

УДК 94(470)«16/19»

DOI 10.31143/2542-212X-2019-2-217-228

НОВЫЙ ОБСТОЯТЕЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

С.Х. ХОТКО

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашиева
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13
E-mail: inalast@mail.ru*

Аннотация. Рецензируемая монография затрагивает действительно фундаментальную проблему отношений России и народов Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: различие условий, форм и «темпов» преодоления социокультурной дистанции и движения к государственно-политическому единству. Авторы отмечают высокую степень идеологизации и политизации исследуемой проблемы в общественном и академическом дискурсах, а также объективно существующие трудности ее обобщенной интерпретации. Предлагаемый ими подход заключается в построении более дифференцированной категориальной сетки, которая была бы с «внутренней» стороны достаточно сложной и гибкой, чтобы вместить в общую интерпретационную схему всю сложность и противоречивость историко-политического процесса, а с «внешней» – была бы достаточно жесткой, чтобы оградить пространство научно-исторического дискурса от влияния вненаучных социокультурных и политических факторов. В целом авторскому коллективу удалось выполнить поставленную перед собой задачу. Первая часть работы реконструирует эволюцию отношений Российского государства и народов Северного Кавказа в XVI-XVIII вв. от асимметричного партнерства к российскому доминированию в макрорегионе. Часть вторая освещает период с 1801 по 1864 гг. В первых трех главах рассматриваются военно-политические аспекты процесса инкорпорации региона в состав Российской империи и реформативное этнодемографическое и этно-социальное изменение макрорегиона в результате русской (русско-украинской) колонизации. За этим следуют тщательно выполненное исследование истории административных преобразований и внедрения российских судебных учреждений, а также анализ культурно-идеологических сдвигов в горских обществах и путей легитимации имперской власти в регионе. Общая концепция работы удачно совмещает историческое и логическое, ретроспективу и перспективу в понимании российско-северокавказского политического взаимодействия. Вместе с тем, по каждому из этапов и аспектов рассматриваемого процесса можно отметить элементы неполноты и односторонности анализа. Несмотря на стремление учесть все важные для современного состояния изученности проблемы работы, авторы не избежали в этой части заметных недочетов. Но в целом, данную работу можно охарактеризовать как ценный для дальнейшего развития опыт обобщающего исследования северокавказской истории.

Ключевые слова: Россия; Северный Кавказ; XVI-XIX века; партнерство; имперское доминирование; инкорпорация; Кавказская война; русское население; административно-судебное устройство; легитимация.

¹ Рецензия на монографию: Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 268 с.

NEW SUBSTANTIVE WORK ON THE HISTORY OF RUSSIAN-NORTH CAUCASIAN RELATIONS¹

S.Kh. HOTKO

*Adyge Republican Institute for Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev
385000, Republic of Adygea, Maikop, Krasnooktyabrskaya st., 13
E-mail: inalast@mail.ru*

Abstract. The reviewed monograph concerns the really fundamental problem in relations of Russia with the North Caucasus peoples in the 16th – mid 19th centuries that of divergence of the conditions, forms and “the pace” of abridging the socio-cultural distance between them and of their nearing to the political unity. The authors note that the problem under investigation is highly ideologized and politicized in public in academic discourse as well as objectively caused difficulties of reaching its overall interpretation. Their approach to the problem is built on elaborating the more differentiated conceptual framework, which would internally be enough complex and flexible to embrace all the complexity and contradictory nature of historical and political process and externally be rigid enough to protect the scientific historical discourse from foreign to science socio-cultural and political influences. As a whole the authorial team succeeded in resolving the task they had put before themselves. In the first part of the book they reconstruct the evolution of relations between Russian state and the peoples of the North Caucasus during 16th – 18th centuries from asymmetric partnership to the Russian domination in the macro-region. In the second part of the book the period of 1801-1860s is considered. Military-political aspects of the process of incorporation of the region into the Russian empire and re-formatting of its ethno-demographic and ethno-social composition as a result of Russian colonization are examined. There follows further thoroughly elaborated research of the history of administrative reforms and of establishment of Russian judicial institutions. The chapter on cultural and ideological changes in the highlander’s societies and the ways of imperial power’s legitimation concludes the work. The general conception of the work successfully balances historical and logical as well retrospective and prospective dimensions in the vision of Russia’s political interactions with the North Caucasus. But nonetheless one can see the elements of inconsistency or one-sidedness in the analysis of each phase or aspect of investigated process. While the authors were eager to take into consideration all meaningful works in the field they did not escape the visible shortcomings here. Notwithstanding all of these the reviewed work may be characterized as valuable experience in generalizing research of the North Caucasus’ history.

Keywords: Russia; North Caucasus; 16-19th centuries; partnership; imperial domination; incorporation; Caucasian war; Russian population; administrative and judicial system; legitimation.

Коллективная работа подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление» по проекту «Исторический опыт и актуальные проблемы интеграции культурно-сложного макрорегиона в российское государственное пространство: Северный Кавказ».

¹ *Review of the monograph: Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the sixteenth – mid nineteenth centuries: sociocultural distance and movement towards state and political unity]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. – 268 p.

Надо признать, что работа имеет ровно ту структуру, которая необходима для анализа поставленной проблемы. Авторский коллектив, собранный целиком из сотрудников КБНЦ РАН, демонстрирует высокий потенциал этого научного, академического учреждения. Важно, что авторам, каждый из которых является опытным и авторитетным исследователем, удалось сблизить позиции по всем принципиальным аспектам изучаемой проблемы.

Введение, содержащее описание принципиально важных подходов и категориального аппарата, написано кандидатом исторических наук А.Х. Боровым, автором ряда работ по концептуальным проблемам изучения истории Северного Кавказа. А.Х. Боров отмечает высокую степень идеологизации и политизации российско-кавказских отношений в общественном и академическом дискурсах, а также объективно существующие трудности в интерпретации многочисленных актов присоединения кавказских народов и политических образований к Русскому государству и Российской империи. Выход видится в «построении более дифференцированной категориальной сетки, которая была бы с “внутренней” стороны достаточно сложной и гибкой, чтобы вместить в общую интерпретационную схему всю сложность и противоречивость историко-политического процесса, а с “внешней” - была бы достаточно жесткой, чтобы оградить пространство научно-исторического дискурса от влияния вненаучных социокультурных и политических факторов» [Россия... 2018: 10-11].

Часть I «Российское государство и Северный Кавказ в XVI-XVIII вв.: от асимметричного партнерства к российскому доминированию в макрорегионе» написана известными специалистом по истории адыгов и балкарцев XVI-XIX вв., докторами исторических наук К.Ф. Дзамиховым и Е.Г. Муратовой. Первая глава данного раздела посвящена историографии российско-северокавказских отношений на протяжении XVI-XVIII вв. Она дает комплексное видение основных историографических тенденций дореволюционной, советской и постсоветской научной исторической литературы. Заслуживает внимания вывод авторов, звучащий как предупреждение: «Складывается парадоксальная ситуация, когда северокавказские историки, как и историки федеральных научных учреждений, формулируют и реализуют идею “своей истории”. Такое положение может привести к противостоянию позиций региональных историков и историков российского центра как носителей “этно-сепаратистской” и “державно-патриотической» идей» [Россия... 2018: 58].

В историографическом обзоре приводится мнение В.В. Дегоева о том, что по условиям Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. не только собственно Кабарда (в ее этнических границах), но и другие территории Центрального Кавказа перешли под влияние империи [Дегоев 2014]. Этот подход к проблеме присоединения, например, Осетии основан не только на тексте данного договора, но на всей массе известных нам документов предшествующего периода. В связи с присоединением осетинских земель, Е.И. Дружинина в свое время сделала редкое для отечественной историографии наблюдение: «Осетинские земли, зависевшие от кабардинских феодалов и в силу этого признанные владением России» [Дружинина 1955: Приложение: Карта

территориальных изменений по Кючук-Кайнарджийскому миру]. Соответственно Кабардинское феодальное владение воспринималось российским правительством не только как этническая кабардинская территория, но и как территориально-политическое образование.

Вообще, внутренне сложные этно-социо-территориальные единицы, структурировавшие северокавказское политическое пространство обычно не упоминались в русско-турецких договорах хотя в российской науке XVIII в. уже сформировалось представление о них. «С помощью собранных и сравненных образцов языка, наблюдений и сравнения государственных устройств, исторических обстоятельств, физического сходства и т.д. [выяснилось], что различные диалекты сводятся к немногим коренным или родственным языкам, и точно так же [можно свести] многочисленные толпы народов к немногим нациям и множество уездов и округов к немногим провинциям», – писал И.А. Гильденштедт [Гильденштедт 2002: 224]. Следуя такому методу, он выделил на Северном Кавказе укрупненные провинции, соответствовавшие областям расселения карачаево-балкарцев (Басиания), адыгов (Черкесия), осетин (Осетия), вайнахов (Кистия), дагестанских народов (Лезгистан). Но обнаружить их упоминание в формальном международно-правовом контексте той эпохи практически невозможно. Это обязывает нас не к формальному прочтению, а к комплексному анализу соответствующих документов.

Так, дагестанцы или дагестанские политические образования не были упомянуты в Константинопольском договоре 1724 г. Но комментируя его в письме Петру I российский дипломат отмечал, что за Россией «подтвердили все то, как вашему величеству от шаха Тахмаспа уступлено. А в Ширване от Баку до единения рек Аракса и Куры, а против Шемахи от моря две трети земли, а против Дербента двадцать тридцать часов. А Дагистаны все достались вашему величеству и ничего о тех народах в трактате не упоминано» [Цит. по: Касумов 2010: 28]. Так же, нет упоминания Западной Черкесии (Черкесии, земли черкесов, черкесов, закубанских черкесских племен и прочее) в самом главном для их судьбы договоре (Адрианопольском 1829 г.). Но Российская империя подразумевала, что этот договор прямо определяет политический статус данной территории.

Принципиально важный характер носит четвертая глава данного раздела, в которой К.Ф. Дзамихов и Е.Г. Муратова анализируют переход Санкт-Петербурга в отношениях с северокавказскими союзниками и подданными к «имперскому монологу». После военно-политического поражения Петра I в османской Молдавии в 1711 г., российское правительство проводило двойственную политику: с одной стороны, всячески снимая подозрения Порты о вмешательстве в кабардинские дела, а с другой – постоянно обнадеживая кабардинских князей обещанием военной поддержки. В 1720-е гг., по наблюдению авторов, Российская империя не располагала «юридическими правами открыто заступаться за Кабарду» [Россия... 2018: 84]. Позиции Российской империи резко усилились после заключения Белградского договора 1739 г., который определил независимый и буферный статус Большой и Малой

Кабард. Это был первый международно-правовой акт, который ограничивал права Османской империи на территории Северного Кавказа.

В «белградский» период (1739-1768 гг.) российская дипломатия и военная администрация в регионе Северного Кавказа считались (хотя и не в полной мере) с властными правами кабардинской владельческой верхушки над горским населением Центрального Кавказа. «Изменение юридического статуса Кабарды, – отмечают авторы, – неминуемо отразилось бы на зависимых от кабардинских князей горских народах Осетии, Ингушетии, Балкарии и Карачая» [Россия... 2018: 85]. Но уже в начале 60-х годов XVIII в. Российская империя переходит к политике территориальных захватов в формально независимой Кабарде и отторжению от нее вассальных территорий [Россия... 2018: 87]. Не совсем точным выглядит утверждение о том, что «в результате Кючук-Кайнарджийского договора между Россией и Османской Турцией в 1774 г. Кабарда была признана составной частью России» [Россия... 2018: 88]. Более корректным выглядел бы тезис о том, что по тексту данного договора Османская империя отказалась от своих прав на Кабарду и согласилась с тем, что данный вопрос находится в полной компетенции Крымского ханства. Надо отметить, что рассматриваемая работа почти целиком лишена анализа взаимоотношений политических образований Северного Кавказа с Крымским ханством. Было бы очень полезно при переиздании и при дальнейшем анализе проблем присоединения Северного Кавказа к Российской империи максимально учесть влияние крымско-татарского фактора.

Часть вторая освещает период с 1801 по 1864 гг. и написана А.Х. Боровым, Н.Н. Вариводой, А.Х. Абазовым и Д.Н. Прасоловым. На высоком теоретическом уровне написаны две первые главы данного раздела (А.Х. Боров), в которых рассматриваются военно-политические аспекты фазы *инкорпорации* региона в состав Российской империи. Здесь особый интерес вызывает параграф «Проблема сложности в осмыслении Кавказской войны». А.Х. Боров отмечает, что «происхождение Кавказской войны, ее затяжной характер, формы военных действий с *обеих сторон* соотносятся с традиционным социальным укладом в целом» [Россия... 2018: 115]. Это замечание представляется справедливым, если его распространить на обе стороны конфликта, но весь материал, обобщенный автором по социальному укладу, относится только к «горцам». Тогда как совершенно очевидно, что весьма специфичной стороной конфликта была, прежде всего, сама Российская империя. Причем не только на фоне европейских государств, но и на фоне Османской империи. Последняя, например, мирилась более 300 лет с реальной политической автономией Имеретинского царства, отмененной Санкт-Петербургом почти мгновенно после достижения военного перевеса над османами в регионе Южного Кавказа.

Неубедительно выглядит подбор утверждений о системных недостатках северокавказского общества (Ч. Кинг, Д. Романовский, В.В. Лапин, др.), которые не анализируются А.Х. Боровым, но полностью принимаются в качестве выводов к данному разделу. Так, мнение Ч. Кинга, высказанное им в «Призраке свободы», до крайности банально: центральная проблема, с которой

сталкивались Московское государство, а затем Россия в отношениях с горцами было отсутствие централизованной политической власти [Россия... 2018: 116]. Ну да, была централизованная власть в Крымском ханстве и как это повлияло? Явно выбивается из такой картины и мирная Абхазия под управлением М. Шервашидзе, пережившая немирную Черкесию только двумя месяцами.

Страницы 125-128, на которых анализируется переживание эпохи Кавказской войны в адыгской среде, представляются весьма содержательными и способными серьезно повлиять на эволюцию взглядов и представлений не только адыгских интеллектуалов, но и широких общественных кругов.

Напротив, текст на стр. 148-153 «Завершающий этап Кавказской войны (1856-1864)» не проработан в должной мере. Здесь автор достаточно бессистемно пересказывает основные события, что сделано уже многократно. Гораздо интереснее было бы здесь увидеть текст, объясняющий нам события этого периода, именно такой финал многолетней эпопеи сопротивления для адыгов и абазин. Например, как повлиял на поведение сторон так называемый «крымский синдром»? [Дегоев 2009: 387; Трагические... 2000: 95] В чем смысл признания покорности абадзехами в ноябре 1859 г. и почему данный опыт (24-месячное неукоснительное соблюдение присяги и мира абадзехами) не был использован российским правительством? Каково значение последнего меджлиса в истории черкесского сопротивления? Каковы были обстоятельства и последствия визита Александра II в Черкесию в сентябре 1861 г.? Совершенно блёкло выглядит фигура Сефербея Зана, который у автора «не имеет определенной политической позиции» [Россия... 2018: 150]. Поверхностно выглядит пассаж о том, что в 1857 г. широким потоком на вооружение Кавказской армии хлынули «нарезные дальнобойные винтовки» [Россия... 2018: 148-149]. Как раз наоборот, ими вооружались только по одной роте в стрелковых батальонах [Женетль 1994: 246]¹ и сверх всякой меры милитаризованная империя продолжала экономить на солдатских жизнях.

Глава 3 второй части «Переформатирование этно-демографической и этно-социальной композиции макрорегиона» (автор: научный сотрудник сектора новейшей истории ИГИ КБНЦ РАН Н.В. Варивода) – обстоятельный очерк русской (русско-украинской) колонизации степного Предкавказья. В целом, данная глава выглядит как излишне детализированный отчет о ходе этой колонизации. Слишком много цифр и названий. Хотелось бы увидеть больше внимания к идеологическим и политическим аспектам колонизации. Как складывалось отношение к татарскому и ногайскому населению. В отношении этих групп населения не хватает и конкретных исторических данных: где

¹ Из письма князя Барятинского к военному министру Н.О. Сухозанету: «Я полагаю необходимым заменить то, что мы теряем в численности, усовершенствованием оружия, тем более, что и неприятель, изменяя вековым своим привычкам, начинает предпочитать новейшие европейские ружья старым своим винтовкам. Горцы всегда имели над нами преимущество в ручном огнестрельном оружии, у них нет гладкоствольных ружей, а винтовка их уступает в действии только новейшим штуцерам и нарезным ружьям. Но в последнее время и у них все более и более распространяется употребление европейских винтованных ружей, которые к ним путем Черного моря проникают» [Письмо... 1889: 340].

таковые проживали и как были выселены, по каким причинам перемещались остатки ногайского населения. Оказывается, что Таманский остров, очевидно процветающая территория при османах (при двух основных национальных группах населения: черкесах и татарах), вмиг пустеет и заселяется по указу Екатерины.

В главе нет анализа источников, способных пролить свет на мотивы территориального усечения Кабарды. Учитывая современные дискуссии об этнических территориях балкарцев и кабардинцев весьма важен вопрос о том, как некогда густонаселенный именно кабардинцами район внутренней, предгорной Большой Кабарды оказался полностью лишен населенных пунктов в 1821-1822 гг. [Хотко 2015: 202-205]. Тогда же из состава Большой Кабарды был изъят огромный сектор между Кубанью и Малкой, а немногочисленные уже остатки адыго-абазинского населения окончательно удалены из данного района после 1856 г. [РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 390: О поселении вновь покоряющихся горцев внутри наших кордонных линий на землях покорных нам туземцев. 17 октября 1856 – 5 декабря 1857 г. Л. 3 об. – 21]. Затем последовало тотальное выселение всех адыгов и абазин из нагорной части Восточного Закубанья (в ноябре 1857 г. начальник Главного штаба Кавказской армии Д.А. Милютин формулировал эту цель недвусмысленно: «Никакого туземного населения в этих долинах терпеть не следует, так что вся горная полоса, от верховий Теберды до р. Белой, а потом до Пшиша, должна быть совершенно пустынной» [Акты... 1904: 763]). Эти мероприятия по «переформатированию» и относительно редкая линия русских поселений, возникших в этом районе, заложили условия для территориального и демографического роста балкаро-карачаевских обществ во второй половине XIX в.

В главе также совершенно отсутствует освещение проблемы колонизации черноморского побережья Черкесии в 1864-1865 гг. Не упоминается почти состоявшийся бунт черноморцев 1861 г. против попытки их тотального переселения в Черкесию («Землю Адыгов», по выражению составителей казачьего меморандума) [Короленко 1911: 497-499]. Не хватает анализа политических и идеологических аспектов основания Кубанской области, Черноморского округа (с 1896 г. – губерния), Кабардинского, Георгиевского, Нальчикского округов, других административных образований региона.

Есть не вполне осознанная трактовка Адрианопольского договора, как имеющего отношение только к побережью от Анапы до Поти. Наверное, только по невнимательности, тут же сказано, что эти земли (от Анапы до Поти) «были заселены преимущественно адыгскими племенами» [Россия... 2018: 184]. В отношении численности адыгов Северо-Западного Кавказа заявлено, что их было 500 тысяч около 1800 г. и осталось после «вынужденного переселения» в Османскую империю 45 тысяч. Насколько можно судить, на основании комплекса источников, точных данных за начало века по численности закубанских адыгов нет. За точку отсчета надо было принять 1829-1830 гг. и сумму сведений за все 30-е годы XIX в., а также попытаться проанализировать

многочисленные данные за 1856-1865 гг. Наконец, в главе совершенно не упоминаются ни убыхи, ни абазины.

Глава четвертая второй части «Поиск форм имперского контроля и управления территориями и народами Северного Кавказа» (автор: доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории ИГИ КБНЦ РАН А.Х. Абазов) представляет собой тщательно выполненное исследование истории административных преобразований и внедрения российских судебных учреждений. Стоит высоко оценить раздел, посвященный деятельности Моздокского верхнего пограничного суда (1793-1822), родовых судов и родовых расправ (1793-1807). Вместе с тем, для раскрытия заявленной темы – поиск форм имперского контроля – явно не хватает анализа планов и предположений высшего российского руководства в отношении инкорпорируемого региона. Эти аспекты достаточно хорошо освещены в исследовании Я.А. Гордина и в ряде сборников статей и документов, изданных под эгидой этого блестящего питерского интеллектуала, писателя, историка. Когда и как восторжествовала идея изгнания? Или вообще этот порочный подход, связанный с депортациями народов? И начать надо опять-таки с крымских татар и ногайцев на всем пространстве Северного Причерноморья.

В 1830 г. правительство планировало создать Закубанский край, в котором предполагалось объединить все адыго-убыхо-абазинское население до границы Абхазского княжества [Отношение... 1878: 887-891]. А в 1834-1836 гг. был составлен план полного изгнания адыгского населения из Натухая (Натхокуаджа): «вящее очищение края, предполагаемого к заселению черноморскими и малороссийскими козаками» [Предписание... 1881: 647]. В целом, рассматриваемая глава ориентирована на Кабарду и Центральный Кавказ, тогда как военно-народное управление в Кубанской области осталось неосвещенным.

Глава пятая второй части «Культурно-идеологические сдвиги в горских обществах и пути легитимации имперской власти» (автор: кандидат исторических наук, заведующий сектором этнологии и этнографии ИГИ КБНЦ РАН Д.Н. Прасолов) также в целом производит самое благоприятное впечатление.

Д.Н. Прасолову удалось показать эволюцию культурно-просветительского движения в адыгской среде (от Измаил-бея Атажукина до Султана Хан-Гирея), ориентированного на присоединение Черкесии к России и модернизацию социально-экономической жизни своих соплеменников. Мысли о том, как прекратить войну и встроиться в имперский организм действительно были культурно-идеологическим сдвигом, потенциально способным интегрировать Черкесию в состав Российской империи. На этом и следовало сконцентрировать внимание. Но автор вышел за рамки определенной им самим же проблематики. Так, совершенно лишним выглядит текст о Сефербее Зане и Мухаммеде Амине на страницах 230-233 (тем более, что он написан под сильным влиянием одного источника – Т. Лапинского). Сефербей Зан действительно мог бы стать объектом исследования в рамках данной главы, но

именно в интеллектуальных своих проявлениях, в которых он допускал возможность замирения с Россией, признания ее власти над адыгами, которых он еще в 1830-м и в начале 1831 г. убеждал на народных собраниях признать российское подданство и не вступать на путь вооруженного сопротивления [Рапорт... 1878: 901].

Возвращаясь к общей оценке труда, стоит отметить, что, несмотря на стремление учесть все главные работы по рассматриваемой проблематике, авторы не избежали заметных недочетов. Так, не использованы важные работы Б.Э. Нольде [Нольде 2019: раздел «Подданство кабардинских князей» (С. 613-627)], Е.И. Дружининой [Дружинина 1955], Ф. Кырзыоглу [Kırzioğlu 1998], Б.М. Джимова [Джимов 1986], Э.А. Шеуджен [Шеуджен 2009; Шеуджен 2010; Шеуджен 2012; Шеуджен 2015], С.Г. Кудаевой [Кудаева 2014], А.Ю. Чирг [Чирг 2002], Р.С. Кандора [Кандор 2009] некоторых других авторов. Учитывая, что Абхазия на протяжении всего XIX в. переживала весьма близкий по векторам воздействия и по последствиям исторический период, следовало уделить ей хотя бы минимальное внимание.

Верхнюю хронологическую границу исследования нецелесообразно ограничивать 1864 г.: надо было продлить ее до конца XIX в., когда прекратилась массовая эмиграция северокавказцев в Османскую Турцию, что можно считать определенным этапом социокультурного сближения их с Россией. В период после 1864 г. более явственно проступают те самые культурно-идеологические сдвиги (под воздействием российских реформ в том числе), которые завершились, в целом, легитимацией российской власти в сознании северокавказских народов.

Несмотря на перечисленные здесь недостатки методологического свойства, в целом, данную работу можно охарактеризовать как ценный для дальнейшего развития опыт обобщающего исследования северокавказской истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты... 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК): в 12 т. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – Т. XII. – 1558 с.

Гильденштедт 2002 – *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.

Дегоев 2009 – *Дегоев В.В.* Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. – М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2009. – 551 с.

Дегоев 2014 – *Дегоев В.В.* Кавказская война: предотвратимая неизбежность или неумолимость истории? 05.10.2014 [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX: сайт. URL: <http://www.iarex.ru/articles/51065.html> (дата обращения: 04.05.2019).

Джимов 1986 – *Джимов Б.М.* Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX веке. – Майкоп: Краснодарское книжное издательство: Адыгейское отделение, 1986. – 192 с.

Дружинина 1955 – *Дружинина Е.И.* Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. (Его подготовка и заключение). – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – 368 с.

Женетль 1994 – *Женетль А.Т.* Вооружение и методы ведения Кавказской войны // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы

мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. 24-26 октября 1990 г. – Нальчик: «Эльбрус», 1994. – С. 244-248.

Кандор 2009 – *Кандор Р.С.* Трансформация традиционной системы управления западных адыгов (черкесов) (конец XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп: Изд-во: Паштов З.В., 2009. – 216 с.

Касумов 2010 – *Касумов Р.М.* Константинопольский русско-турецкий договор 1724 года // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 24-29.

Короленко 1911 – *Короленко П.П.* Переселение казаков за Кубань в 1861 г. Русская колонизация на Западном Кавказе (с приложением документов и записки полковника Шарапа) // Кубанский сборник. – Екатеринодар. – 1911. – Т. XVI. – С. 266-575.

Кудаева 2014 – *Кудаева С.Г.* Адыги черкесы Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества / Науч. ред. Э.А. Шейджен. – Майкоп: Магарин О.Г., 2014. – 388 с.

Нольде 2019 – *Нольде Б.Э.* История формирования Российской империи / Пер. с франц. Л.Ф. Сахибгареевой. Ответственный редактор академик РАН В.А. Тишков. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. – 768 с.

Отношение... 1878 – *Отношение* графа Нессельроде к графу Паскевичу, от 8 апреля 1830 г. // АКАК: в 12 т. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1878. – Т. VII. – С. 887-891.

Письмо... 1889 – *Письмо* князя Барятинского к военному министру Н.О. Сухозанету. 8 ноября 1857 г. Тифлис // Русский архив. – 1889. – Вып. 2. – С. 339-351.

Предписание... 1881 – *Предписание* графа Чернышева генерал-лейтенанту Вельяминову, от 14 ноября 1836 г. // АКАК: в 12 т. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – Т. VIII. – С. 647-648.

Рапорт... 1878 – *Рапорт* штабс-капитана Новицкого графу Паскевичу, от 16 января 1831 г. // АКАК: в 12 т. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1878. – Т. VII. – С. 900-901.

РГВИА – *Российский государственный военно-исторический архив.*

Россия... 2018 – *Россия* и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 268 с.

Трагические... 2000 – *Трагические* последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX века. Сборник документов и материалов. – Нальчик: «Эль-Фа», 2000. – 458 с.

Хотко 2015 – *Хотко С.Х.* Открытие Черкесии. Картографические источники XIV-XIX вв. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2015. – 292 с.

Чирг 2002 – *Чирг А.Ю.* Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). – Майкоп: ООО «Качество», 2002. – 204 с.

Шейджен 2009 – *Шейджен Э.А.* Кавказская война в пространстве исторической памяти. – Майкоп: Исторический факультет АГУ, 2009. – 42 с.

Шейджен 2010 – *Шейджен Э.А.* Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – 280 с.

Шейджен 2012 – *Шейджен Э.А.* О «национальной историографии», «национальных историках», «своей» истории и «историописаниях» // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 2. – С. 90-98.

Шейджен 2015 – *Шейджен Э.А.* Уничжительная терминология как маркер конфликтности (о «хищниках» и «хищничестве») // Научное обеспечение регионального развития. Материалы международной научной конференции. 23-24 апреля 2015 г. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. – С. 385-392.

Kırzioğlu 1998 – *Kırzioğlu M.F.* Osmanlılar'ın Kafkas-Elleri'ni Fethi (1451-1590). – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1998. – 552 s.

REFERENCES

Akty, sobrannye Kavkazskoi arkhograficheskoi komissiei (AKAK) [Documents compiled by Caucasian archeographical commission]: in 12 vols. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – Vol. XII. – 1558 p. (In Russian)

CHIRG A.Yu. *Razvitie obshchestvenno-politicheskogo stroya adygov Severo-Zapadnogo Kavkaza (konets XVIII – 60-e gg. XIX v.)* [The development of the social and political system of the Circassians of the North-Western Caucasus (end of the 18th – 60s of the 19th century)]. – Maikop: ООО «Kachestvo», 2002. – 204 p. (In Russian)

DEGOEV V.V. *Kavkaz i velikie derzhavy 1829-1864 gg. Politika, voyna, diplomatiya* [Caucasus and the Great Powers of 1829-1864. Politics, war, diplomacy]. – Moscow: Izdatel'skii dom «Rubezhi XXI», 2009. – 551 p. (In Russian)

DEGOEV V.V. *Kavkazskaya voyna: predotvratimaya neizbezhnost' ili neumolimost' istorii?* [Caucasian War: preventable inevitability or inexorability of history?] 05.10.2014 [Electronic resource]. IN: Information agency REX: website. URL: <http://www.iarex.ru/articles/51065.html> (date of access: 04.05.2019). (In Russian)

DRUZHININA E.I. *Kyuchuk-Kainardzhiiskii mir 1774 goda. (Ego podgotovka i zaklyuchenie)* [Kyuchuk-Kaynardzhy peace treaty of 1774. (preparation and making of Peace)]. – M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk USSR, 1955. – 368 p. (In Russian)

DZHIMOV B.M. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie adygov v XIX veke* [Socio-economic and political condition of Adygs in the XIX century]. – Maikop: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo: Adygeiskoe otdelenie, 1986. – 192 p. (In Russian)

GIL'DENSHTEDT I.A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg.* [Journey through the Caucasus in 1770-1773]. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. – 512 p. (In Russian)

KANDOR R.S. *Transformatsiya traditsionnoi sistemy upravleniya zapadnykh adygov (cherkesov) (konets XVIII v. – 60-e gg. XIX v.)* [Transformation of the traditional System of Administration among western Adygs (Circassians) (the end of the 18th – 60-ies of the 19th century)]. – Maikop: Izd-vo: Pashtov Z.V., 2009. – 216 p. (In Russian)

KASUMOV R.M. *Konstantinopol'skii russko-turetskii dogovor 1724 goda* [Constantinople Russian-Turkish Treaty of 1724]. IN: *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki.* – 2010. – No. 2. – P. 24-29. (In Russian)

KHOTKO S.Kh. *Otkrytie Cherkessii. Kartograficheskie istochniki XIV-XIX vv.* [Opening Circassia. Cartographic sources of 14th – 19th centuries]. – Maikop: OAO «Poligraf-YuG», 2015. – 292 p. (In Russian)

KIRZIOĞLU M.F. *Osmanlılar'ın Kafkas-Elteri'ni Fethi (1451-1590)* [The Ottoman conquest of the Caucasus (1451-1590)]. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1998. – 552 p. (In Turkish)

KOROLENKO P.P. *Pereselenie kazakov za Kuban' v 1861 g. Russkaya kolonizatsiya na Zapadnom Kavkaze (s prilozheniem dokumentov i zapiski polkovnika Sharapa)* [Settlement of the Cossacks over the Kuban in 1861. Russian colonization in the Western Caucasus (with the supplement of documents and Colonel Sharap's memo)]. IN: *Kubanskii sbornik.* – Ekaterinodar. – 1911. – Vol. XVI. – P. 266-575. (In Russian)

KUDAEVA S.G. *Adygi cherkesy Severo-Zapadnogo Kavkaza v XIX veke: protsessy transformatsii i differentsiatsii adygskogo obshchestva* [Adygs (Circassians) of the North-West Caucasus in the 19th Century: the processes of transformation and differentiation of the Adyg society]. Ed. by E.A. Sheudzhen. – Maikop: Magarin O.G., 2014. – 388 p. (In Russian)

NOL'DE B.E. *Istoriya formirovaniya Rossiiskoi imperii* [The history of the formation of the Russian Empire]. Transl. from Fran. By L.F. Sakhibgareevoi. Ed. by V.A. Tishkov. – SPb.: Izdatel'svo Olega Abyshko, 2019. – 768 p. (In Russian)

Otmoshenie grafa Nessel'rode k grafu Paskevichu, ot 8 aprelya 1830 g. [The memo of Count Nesselrode to Count Paskevich, April 8, 1830]. IN: AKAK: in 12 vols. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1878. – Vol. VII. – P. 887-891. (In Russian)

Pis'mo knyazya Baryatinskogo k voennomu ministru N.O. Sukhozanetu. 8 noyabrya 1857 g. Tiflis [Letter by Prince Baryatinsky to the Minister of War N.O. Suhozanet. November 8, 1857 Tiflis] IN: Russkii arkhiv. – 1889. – Iss. 2. – P. 339-351. (In Russian)

Predpisanie grafa Chernysheva general-leitenantu Vel'yaminovu, ot 14 noyabrya 1836 g. [The instruction of Count Chernyshev to lieutenant-general Velyaminov, dated November 14, 1836]. IN: AKAK: in 12 vols. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1881. – Vol. VIII. – P. 647-648. (In Russian)

Raport shtabs-kapitana Novitskogo grafu Paskevichu, ot 16 yanvarya 1831 g. [Report of the staff captain Novitsky to Count Paskevich, dated January 16, 1831]. IN: AKAK: in 12 vols. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1878. – Vol. VII. – P. 900-901. (In Russian)

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archives].

Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu [Russia and the peoples of the North Caucasus in the sixteenth – mid nineteenth centuries: sociocultural distance and movement towards state and political unity]. – Nalchik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. – 268 p. (In Russian)

SHEUDZHEN E.A. *Adygi (cherkesy) v prostranstve istoricheskoi pamyati* [Adygs (Circassians) in the space of historical memory]. – Maikop: Izd-vo AGU, 2010. – 280 p. (In Russian)

SHEUDZHEN E.A. *Kavkazskaya voina v prostranstve istoricheskoi pamyati* [Caucasian war in the space of historical memory]. – Maikop: Istoricheskii fakul'tet AGU, 2009. – 42 p. (In Russian)

SHEUDZHEN E.A. *O «natsional'noi istoriografii», «natsional'nykh istorikakh», «svoei» istorii i «istoriopisaniyakh»* [On the "national historiography", "national historians", "one's own" history and "historiography"]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2012. – No. 2. – P. 90-98. (In Russian)

SHEUDZHEN E.A. *Unichizhitel'naya terminologiya kak marker konfliktnosti (o «khishchnikakh» i «khishchnichestve»)* [Derogatory terminology as a marker of conflict (on «predators» and «predation»)]. IN: *Nauchnoe obespechenie regional'nogo razvitiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 23-24 aprelya 2015 g.* [Scientific sustenance of regional development. Proceedings of the international scientific conference. April 23-24, 2015]. – Rostov on/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2015. – P. 385-392. (In Russian)

Tragicheskie posledstviya Kavkazskoi voiny dlya adygov. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka. Sbornik dokumentov i materialov [The tragic consequences of the Caucasian war for the Circassians. The second half of 19th – early 20th century. Collection of documents and materials]. – Nalchik: «El'-Fa», 2000. – 458 p. (In Russian)

ZHENETL' A.T. *Vooruzhenie i metody vedeniya Kavkazskoi voiny* [Weapons and methods of warfare in the Caucasian War] IN: *Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba narodov Severnogo Kavkaza i problemy mukhadzhirstva. Materialy Vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 24-26 oktyabrya 1990 g.* [The national liberation struggle of the peoples of the North Caucasus and the problems of Muhajirism. Materials of the All-Union scientific-practical conference. October 24-26, 1990]. – Nalchik: «El'brus», 1994. – P. 244-248. (In Russian)